

О национальной государственности татарского народа

Несмотря на появление значительного количества исследований и документальных материалов, посвященных национальной государственности татарского народа, проблема не потеряла своего интереса. Более того, дискуссионных вопросов не становится меньше. Это и вопрос о происхождении татар, их самоназвания, государственности в контексте взаимоотношений с другими этносами. Это и проблемы нынешней государственности татарского народа в их связи с российской государственностью.

В данном случае важно подчеркнуть, что древнетюркские корни составляют важнейшую часть истории татарского народа. Гуннский период истории, держава Атиллы, равно как и Тюркские каганаты, Великая Булгария хана Кубрата, Хазарский каганат — это единая цепь истории государственности.

В вопросе об этнониме татар мы придерживаемся точки зрения историка, окончившего университет в Китае и Казахстане, прекрасно владеющего китайским языком Мунира Ерзина. Этот ученый-журналист, сам изучивший немало источников на китайском языке, в своих суждениях опирается на книгу английского ученого, автора книги «Ты-

сяча лет из истории татар» Э. Х. Паркера. Книга была написана в 1895 г. на базе древнекитайских источников. Затем в 1937 г. она была переведена на китайский язык не менее известным китайским исследователем Шан-Ди. Переводчик дал книге немало пояснений и ввел немало документальных данных, подтверждающих выводы Паркера.

В этой книге доказывается, что у истоков тюркского этноса стояли татары. Китайцы использовали термин «татар» за тысячу лет до появления этнонима «тюрюк». По мнению Паркера, этноним небольшого племени в последующем стал объединительным наименованием других родственных, в том числе и хунских, племен. Китайцы всех их вместе и государства, ими созданные, называли «хиен-ху». В то же время по отношению к ним очень часто употреблялись такие понятия, как «Татарстан» и «татар»¹. А слово «тюрюк» вошло в оборот только в V в. н. э.²

Арабский филолог XI в. Махмуд Кашгари причислял татар к одному из 20 тюркских племен. Он утверждал, что татары, так же как и печенеги, башкиры, половцы и киргизы, говорили по-тюркски³. Арабский историк Ибн Аль-Асир также относил татар к тюркским племенам⁴.

Персидский историк Рашид-ад-Дин резко отличал тюркский язык от монгольского языка. В перечне 28 «настоящих» монгольских родов не упоминается ни один татарский род. Он относил татар к тюркам и называл их «самыми известными тюркскими племенами» в период образования державы Чингисхана. Татары делились на ряд родов, среди которых известны тутукулиут, алчи, чаган, терат, куин, баркуй, дербен, дугау, алухай и другие, и состояли из 70 тысяч домов-кибиток⁵.

В «Сокровенном сказании» монгольские и татарские племена рассматриваются как непримиримые враги. Татарам удалось одержать верх в этой борьбе. Рашид-ад-Дин писал, что, «они (татары) в глубокой древности большую часть времени были покровителями и владыками большей части (монгольских племен и областей), (выдаваясь своим) величием, могуществом и полным почетом (от других). Из-за их чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при (всем) различии и разрядах, и названий стали известны под их именем, и все назывались татарами»⁶. Лишь к концу XII в. ситуация изменилась, когда один из татарских князей Муджин Султу восстал против китайского императора Алтын-хана. Этим воспользовались монголы во главе с Чингисханом. Чингисхан заключил союз с вождем кирайтов Тогроилом. И они совместно с китайцами напали на татар. Захваченное в плен татарское население, а также табуны, стада и имущество были распределены между Чингисханом и Тогроилом. Муджин Султу был убит, а татары оказались в подчиненном положении.

С 1182 г. продолжалась война с оставшимися татарами. Было решено их полностью истребить, «равняя ростом тележной чеке, “малых детей ростом ниже тележной чеки обратить в рабство”, беременным женщинам рассечь утробы, “дабы совершенно их уничтожить”»⁷. Однако, как сообщает Рашид-ад-Дин, приказ о полном истреблении татар не был выполнен. По разным причинам некоторое количество татар скрылось, детей скрыли в ордах и домах эмиров, от уцелевших женщин родились дети. Немало татар еще до трагедии успело отко-

чевать на запад. Уцелели и те татары, которые были розданы монгольским феодалам. По словам этого автора, «в каждом улусе также существует из этого племени много народа»⁸, присоединившегося к монгольскому войску. Плано Карпини также писал, что татары не были уничтожены целиком. В его «Истории монголов» говорится: «Он (Чингисхан) начал сражаться с су-монгол или татарами,.. убил их вожда, в продолжительной войне покорил себе всех татар, привел их к себе в рабство и подчинил»⁹.

Во всяком случае речь, по-видимому, шла лишь об одном татарском племени, тогда как их было гораздо больше. Кроме упомянутых Рашид-ад-Дином татарских племен, в орхон-енисейских надписях упоминаются племена «тугыз татар», «утыз татар». Примечательно в этой связи свидетельство Заки Валиди о переселившихся из Алтая и заселившихся вокруг Казани племенах, в том числе алчи. Возможно, по этой причине, этот выдающийся ученый писал: «Народные песни и музыка казанских тюрков очень похожи на фольклор алтайских татар»¹⁰.

В данном случае для нас важно, что не все татарские племена были репрессированы Чингисханом. Более того, Чингисхан привлек татар в ряды своих войск в качестве авангарда или ударной силы. Западноевропейский путешественник Вильгельм де Рубрук, также хорошо отличавший татар от монгол, писал: «Чингис повсюду посылал впереди татар, и отсюда распространилось их имя, так как везде кричали: “Вот идут татары”»¹¹.

Конечно, эту тему можно было бы и продолжить. Однако для нас в данном изложении важно подчеркнуть, что древние татары были тюрками, и они в войсках монголов добрались до своих соплеменников — кипчаков и булгар. Затем они совместно тюркизировали пришедших монголов. Для доказательства этого также можно сослаться на средневековых авторов. Арабский писатель XIV в. Эль-Омари отметил факт быстрой утраты монголами своего монгольского облика: «В древности это государство было страной кипчаков, но когда им завладели татары (монголы), то кипчаки сделались их подданными. Потом они (монголы) смешались и по-

роднились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (монголов), все они стали точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы поселились на земле кипчаков, вступали [в] брак с ними и оставались жить в земле их (кипчаков)»¹².

О правильности и точности его наблюдений говорит и свидетельство другого арабского автора Ибн-Батута, посетившего Золоту Орду при хане Узбеке. Поданных этого хана он называет не иначе как тюрками, говорящими на тюркском языке. Речь шла о половецком языке. О том, что в Золотой Орде говорили на половецком языке, в своей книге «Торговое дело» свидетельствовал и Франческо Пеголотти. Он купцам, торговавшим с Золотой Ордой, советовал нанимать переводчиков и слуг, хорошо знавших куманский (половецкий) язык. В Италии, откуда родом был этот автор, уже в 1303 г. был составлен половецкий словарь «Codex Cumanicus»¹³. О том, что в Золотой Орде господствовал половецкий язык, свидетельствуют и ханские ярлыки, изучению которых посвятил свою работу «Жалованные акты Джучиева улуса» М. Усманов¹⁴. Литературные памятники того времени, дошедшие до нас, «Мухаббет намэ» (754), трактат сына Алия Сарайского Мухаммеда «Нехжул-Ферадис» (759) также написаны на половецком языке. Хан Узбек, хотя и знал монгольский язык, тем не менее говорил на половецком языке. Монгольская верхушка очень быстро усвоила не только язык, но также быт и обычаи тюркской среды. Этот процесс был ускорен с принятием при хане Узбеке ислама в качестве государственной религии. Видимо, тогда термин «татары» был закреплен как за самими татарами, монголами, так и за половцами, булгарами, бургасами и мажарами.

Период самостоятельного существования татарских государств после распада Золотой Орды недостаточно изучен в литературе. Даже история Казанского ханства, за малым исключением, представлялась в искаженном свете как государство отсталых и диких орд, алчных и беспощадных завоевателей. Между тем оно было одним из развитых и вполне самодостаточных государств сред-

невековья. «Знаменитое Казанское царство, — писал дореволюционный автор И. Михайлов, — было толь известно не только россиянам, но прочим частей света обывателям, что и иностранные историки, повествуя о происшествиях, бывших в целом свете, не опустили описать со всеми обстоятельствами и сего царства». Автор приводит слова польского историка Александра Гвагнаина: «Казанские татары несравненно превосходят прочих татар как учтивостью, домостроительством, так и земледельством. Они обитают в домах, построенных в лучшем виде, занимаются купечеством, меняя товары россиянам, персам и прочим народам, к ним приезжающим, и имея своих царей, ни у кого не были под игом рабства до времен царствования государей-царей и В. К. Иоанна Васильевича, и сына его Василия Иоанновича»¹⁵.

С этой точки зрения не выдерживает критики утверждение чувашского профессора В. Д. Дмитриева, что «все татары являлись только служилыми (господами)»¹⁶. В Казанском ханстве татары составляли лишь 20 % населения, а чуваша — 40. Казанское ханство, по мнению этого автора, «существовало, во-первых, за счет экономического гнета ясачных народов — чувашей, марийцев, удмуртов, одновременно являвшихся и военнослужилыми людьми и принудительно призываемых в армию во время войн; во-вторых, за счет грабежей русских земель во время военных походов, угона русских жителей и горожан для содержания в рабстве и продажи их в рабство в южные и юго-восточные страны».

Выходит, что все богатство Казанского ханства было создано за счет рабского труда и грабежей. Татары были лишь эксплуататорами и грабителями. И все население вплоть до Казани было чувашским, и все богатства, описанные А. Курбским, были созданы им. Можно ли верить утверждению Дмитриева о том, что все крестьянское население в ханстве было чувашским и что «чуваша и горные марийцы, мирно, по челобитью, вошедшие в состав России, в 1552 г. радушно встречали русские полки, строили для них мосты и дороги, снабжали их продовольствием»? Если да, то как быть с утверждением современника о

том, что войска «села жгучи ко Арскому городищу», «повоевали Арскую сторону всю, многих людей побили, а жены их и дети в полон поймали», и что «война их была на полтораста верст поперек, а в длину и по Каму», и что «села повыжгли и скот их побили», и с войском двигалось отобранное у населения «бесчисленное множество скота»? Само собой разумеется, что речь шла о татарских крестьянах, об их селах. Причем эти села были раскинуты на 150 верст и вдоль всей Камы. Огромные богатства, в том числе и «бесчисленное множество скота», принадлежали им. Таким образом, не соответствует истине, что татары жили только в городах, а в селах трудились не татары, а главным образом чуваша. Рабов в ханстве вообще не было. Экономика базировалась на труде крестьян, основную массу которых составляли татары. Прав А. Г. Бахтин, утверждая, что Казанское ханство «представляло собой многонациональное феодальное государство восточного типа с четкой структурой, развитой экономикой и боеспособными вооруженными силами».

Таким образом, борьба татарского народа за воссоздание своей государственности развертывалась на прочной исторической базе. Историческая память народа сохранила важнейшие страницы более чем тысячелетней истории национальной государственности. Она придавала силы и уверенность, подкреплялась конкретными фактами таких историков, как Ш. Марджани, Р. Фахретдинов, Х. Атласи, Г. Ахмаров, оставивших ряд значительных произведений по истории татарского народа и его государственности.

Человечеству свойственно стремление к свободе. Татарский народ вел борьбу за нее более четырех веков после постигшей его трагедии 1552 г., когда он потерял не только государственность и накопившиеся в течение столетий материальные и культурные ценности, но потерял свободу, которой всегда любил гордиться и которой очень дорожил. Попытка реализации Идель-Уральского штата и связанное с ним Миллет меджлиси (Национальное собрание) тюрко-татар России были страницами борьбы за свободу. Она тогда не увенчалась успехом.

Определенное значение в этой борьбе имела попытка реализации татаробашкирской автономии. Известно, что эта идея своим острием была направлена на ликвидацию идеи Урало-Волжского штата. Поэтому вовсе не случайно, что она была свернута как сыгравшая свою роль. Сталин впоследствии назвал работу по созданию национальных автономий игрой в независимость и упрекал тех национальных деятелей, которые своевременно не поняли этого.

О том, что Советское правительство вело специальную политику, направленную на ослабление роли татар в стране, писали многие зарубежные историки. Так, английский автор Джеффри Хоскинг отмечал: «Национальная политика Советов в мусульманских регионах прежде всего преследовала цель пресекать каждую попытку образования любой пантюркистской или панисламистской общности. Именно поэтому башкиры, ближайшие родственники татар, к тому же ассимилированные последними, получили собственную республику, где башкиры вначале составляли только четверть ее населения. Получил более широкое распространение башкирский язык, отличный от татарского. Обе республики — Башкирская и Татарская — получили только статус автономий в составе РСФСР (Российской Республики). В то же время татарская диаспора в других частях Советского Союза (она играла большую роль в распространении панисламистских и джадидских идей) все больше лишалась прав издания газет и школьного обучения на родном языке. Татарское влияние было строго ограничено пределами собственно Татарской Автономной Республики»¹⁷.

Тем не менее даже создание куцей автономии на базе реализации декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 г., подписанного В. И. Лениным и М. И. Калининым, имело большое значение для восстановления некогда утерянной государственности. Можно сказать, что сразу же началась борьба за повышение статуса республики. Она приобрела значительные масштабы в 1922-1923 гг. и была связана с деятельностью М. Султан-Галиева. Он добивался равноправного положения в СССР как для союзных, так и для автономных

республик. За это он был исключен из партии и освобожден от всех занимаемых постов. Но посева его идеи, отражающие чаяния татарского народа, дали свои всходы.

В 1936 г., когда принималась новая Конституция СССР, борьба за статус Татарстана возобновилась. Руководству партии и государства был представлен соответствующий проект. Однако он у Сталина, который особенно не любил татар, не нашел одобрения. В заключительном выступлении по Конституции он заявил, что Татарии и Башкирии не видать статуса союзной республики как своих ушей¹⁸.

Тогда Сталин обосновал этот тезис отсутствием у этих республик внешних границ. Между тем вся его политика была направлена на то, чтобы их не было. До 1926 г. граница была, ибо до этого Оренбургская область, граничившая с Татарией и Башкирией, входила в Казахстан. Даже столицей республики являлся Оренбург. Однако вскоре Оренбургская область была выделена в отдельную административно-территориальную единицу в составе РСФСР.

Попытки поднять статус Татарстана до уровня союзной республики были возобновлены в 1977 г. в ходе подготовки при Л. И. Брежневе новой Конституции. В ЦК КПСС с требованием преобразования Татарской республики в союзную шли письма и из других регионов, в частности из Карачаево-Черкесии. Однако Брежнев также не внял этим законным требованиям.

Только начало перестройки создало условия для обретения Татарстаном суверенного статуса. Этот вопрос обсуждался как широкой общественностью, так и в партийных, государственных органах республики. Ему был посвящен специальный пленум Татарского обкома КПСС. Уверенность этому курсу придавало начало подготовки нового союзного договора. Татарстан для себя определил цель — войти в новый Союз в качестве равноправного субъекта.

Важнейшим шагом к достижению цели было принятие Верховным Советом республики 30 августа 1990 г. Декларации о государственном суверенитете. Этот документ в целом соответ-

ствовал решениям III Всероссийского съезда Советов, проходившего в январе 1918 г. и провозгласившего Россию федерацией советских национальных республик. Основной документ съезда — «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» — в первой статье указал, что она характеризовала Россию как «свободный союз свободных наций»¹⁹.

Хотя все статьи этого документа представляют огромный интерес для строительства демократического федеративного государства, в данном контексте для нас важен его последний пункт. В нем подчеркивается, что III Всероссийский съезд Советов ограничивается установлением «коренных начал федерации Советских республик России», а советские съезды республик сами должны решать, «желают ли они и на каких основаниях участвовать в Федеральном Правительстве и в остальных Федеральных Советских учреждениях»²⁰. Этот пункт, поскольку за каждой республикой признавалось право на определение своего участия, т. е. решение вопроса о своем статусе, как раз и создал базу для строительства асимметричной Российской Федерации.

Съезд определил также механизм реализации этой асимметричности. В пятом пункте «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», который в одном случае назывался «Резолюция о федеративных учреждениях Российской Федерации», в другом — «Об основах Конституции Российской Федерации», говорится: «Способ участия советских республик отдельных областей в федеральном правительстве, областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, равно как и разграничения сфер деятельности федеральных и областных советских республик, определяется Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и центральными исполнительными комитетами этих республик»²¹. Следовательно, можно говорить о том, что данным документом договорной характер федерации был также предопределен. Другое дело, что фактически не были осуществлены ни договорная федерация, ни провозглашенные принципы добровольности и свободного волеизъявления. На то

были свои причины, представляющие предмет специального рассмотрения. Но тем не менее процитированные документы составляют базу для строительства асимметричной и договорной федерации.

Идея такой федерации не была спущена сверху и не явилась откуда-то со стороны. Она взята из самой жизни. Создатели документов III Всероссийского съезда хорошо понимали, что мир состоит не только из симметрий. Его гармоничность обеспечивается и асимметричными измерениями. Они видели, что любое государство, даже унитарное, имеет в себе значительные элементы асимметричности. Такой была и дореволюционная Россия. Хивинское, Кокандское ханства, Бухарский эмират — государства, Польша и Финляндия — полугосударства, Туркестан, Кавказ — территории с особым статусом. Особым образом управлялись Казахстан и казачьи районы. Составители «Декларации» не могли не учитывать этой асимметричности России. И самое главное: они хорошо понимали, что для России асимметричная федерация, пусть даже на бумаге, являлась единственной возможностью ее сохранения как целостного государства.

К сожалению, Декларация, вошедшая составной частью в российскую Конституцию 1918 г., не была реализована. Она так же, как и сама Конституция, осталась декларацией. Однако время показало, что обмануть историю нельзя. Вполне вероятно, что если бы события развертывались в виде постепенной реализации положений Декларации и Конституции, а не в виде диктаторного управления страной и жизнью народов, то Россия признавалась бы сегодня процветающей мировой державой. Несомненно, что это была одна из лучших, но, к сожалению, упущенных возможностей России.

Четко обозначенная в Декларации идея добровольного союза народов снова была поставлена Татарстаном в ходе переговоров между делегациями России и Татарстана, проходивших с 1991 по 1994 г. Договор был заключен, и в нем положения Декларации нашли определенное отражение.

Потому с определенными оговорками можно сказать, что федерация, ступавшаяся во все окна и двери России

начиная с 1917 г., в 1990-е гг. смогла начать вхождение в нее. Переговоры были нелегкими. Почти по всем вопросам, по каждому пункту шли дискуссии. Были отступления. Были компромиссы, но договор получился таким, каким мы видим его сегодня. Существенным приобретением как для России, так и для Татарстана является его преамбула: в ней, как и в Декларации, закреплены принципы добровольности и свободного волеизъявления народов. Благодаря им содержание договора может меняться в соответствии с требованиями жизни. Соблюдение этих принципов может обеспечивать динамичность и жизнеспособность договора. Взаимно, в добровольном порядке делегированные полномочия могут быть изменены по обоюдному согласию. Девятая статья договора дает такую возможность. Максимальное использование договорных отношений открывает путь к процветанию как России, так и Татарстана. А тиражирование наших взаимоотношений в общероссийском масштабе откроет путь к процветанию всех регионов. О том, что Россия медленно, правда еще не совсем уверенно, двинулась по пути реализации конституционно-договорных и договорно-конституционных отношений свидетельствуют заключенные федеральным центром более 40 договоров с республиками, областями и краями.

Парадокс заключался в том, что в самой богатой стране в мире, какой является Россия, в силу бесправия регионов, приводившего к наихудшей организации жизнедеятельности общества, люди всегда жили бедно. Казалось бы, очевидно, что нужно двигаться в сторону расширения прав регионов. Однако здесь необходимо отличать правовое положение республик и правовое положение краев и областей. Первые, как это подтверждено в российской Конституции, являются государствами, вторые же — административными единицами РФ. Вполне понятно, что права и полномочия нужны и тем, и другим. Разница только в источнике их происхождения. Источник прав и полномочий республик в их суверенности, они принадлежат им самим. Республики лишь добровольно передают их определенную часть по

договору федеральному центру. Между тем области и края, поскольку они не суверенные государства, могут получать права и полномочия только сверху. В повседневной жизни, может быть, источник происхождения прав не играет никакой роли. Однако для республик это имеет принципиальное значение. И особенно в связи с наметившейся тенденцией возврата к унитаризму. Что касается краев и областей, они и вовсе не гарантированы от произвола, их могут укрупнять, даже упразднить, не спрашивая их согласия. Но суверенитет республик, как производное от суверенитета их народов, не может быть отменен никаким судом.

В данной связи нельзя не вспомнить слова М. Султан-Галиева, написанные им в 1928 г.: «Сколько бы не стремились панрусисты и их сторонники (под какой бы маской они не находились: под маской ли “демократов” или “коммунистов”) [...] сколько бы они не старались низвести их (республик. — *И. Т.*) роль до роли обыкновенных русских провинций [...] какие бы хитрые махинации не выдумывались ими в направлении борьбы с растущей активностью “националов” в их борьбе за национальную самостоятельность и независимость, пока что все это давало лишь обратные результаты». Он предупреждал также, что создание СССР есть лишь попытка восстановить единую и неделимую Россию, но «былая Россия, восстановившаяся над нынешней формой СССР, недолговечна», «она преходяща и временна»²².

Существенным моментом Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан явилось то, что в нем не была определена правосубъектность республики, т. е. она не была обозначена ни в составе РСФСР, поскольку она хотела войти в новый Союз самостоятельно, ни в составе СССР, поскольку туда ее еще никто не принимал. Однако главное условие для вхождения в новый СССР уже появилось: Татарстан объявил свой суверенитет в полном объеме.

Затем Татарстан заявил о том, что будет подписывать Союзный договор самостоятельно и вне делегации РСФСР. Эта позиция стала называться особой. Для окончательного решения вопроса о том, как будет подписывать Татарстан Союз-

ный договор, нужны были переговоры с руководством Российской Федерации. Первый тур их состоялся 12-15 августа 1991 г. в Москве. Российскую делегацию возглавлял государственный секретарь при Президенте РСФСР Г. Бурбулис, татарстанскую — вице-президент республики В. Лихачев. Встреча была весьма позитивной. Г. Бурбулис признал, что «позиция Татарстана правомерна». Ровно через год при встрече в Кремле с В. Лихачевым и И. Тагировым он заявил: «За год переговоров с Татарстаном мы очень сильно изменились и теперь считаем, что Россия должна быть асимметричной федерацией с элементами конфедерации».

Договор от 15 февраля 1994 г. во многом соответствовал этой позиции российского руководства. Он стал важнейшей вехой на пути становления национальной государственности татарского народа и на пути создания подлинной федерации в стране. Разумеется, впереди еще много проблем политического, экономического и юридического характера. Их решение в немалой степени зависит от дальнейших взаимоотношений России и Татарстана.

Перемены во взаимоотношениях Москвы и Казани, обнаружившие себя с конца XX в., создают реальную угрозу договору, суверенному статусу Татарстана и начавшемуся федеративному строительству в России. Бесконечные протесты Генеральной прокуратуры России с требованием привести в соответствие Конституцию и законы Татарстана с российскими ведут Россию назад, на унитарные рельсы. Она постепенно перестает быть федерацией. Новая редакция Конституции Татарстана во многом уступает ее первоначальному варианту, принятому 6 ноября 1992 г. Татарстан в ней однозначно обозначен как равноправный субъект Российской Федерации. Размыто точное обозначение собственности, которая соответственно Декларации о государственном суверенитете была определена как достояние многонационального народа Татарстана. Тем самым была нарушена норма международного права, согласно которой земля и ее достояния принадлежат населяющему ее народу. Гражданство Татарстана слито с российским гражданством.

Поэтому оно есть лишь формально, фактически его нет.

Коренным образом изменились межбюджетные отношения. Если ранее Татарстан вносил в федеральную казну конкретную ежегодно определяемую сумму на реализацию тех полномочий, которые он передал Федерации на основе двухстороннего договора, то ныне он, как и другие регионы-доноры, обязан отправлять в Москву 60 % всех доходов. Между тем за соотношением 50/50 исчезает сама федерация. Государство становится унитарным. Поскольку у регионов-доноров пропадает интерес к развитию производства, для России это чревато экономической катастрофой. Доноры сами становятся реципиентами. Вовсе не случайно, что к ноябрю 2002 г. число регионов-доноров сократилось с 16 до 12. Продолжение этого процесса равносильно экономическому коллапсу. У страны нет иного пути, кроме пути реальной децентрализации и углубления федеративных отношений.

Татарстан своими реальными делами создал эталон взаимоотношений с феде-

ральным центром. Его примеру следуют и другие. Именно поэтому важно отстаивать основные положения Конституции Татарстана, проверенные и выгодные для всех принципы взаимоотношений с Федерацией. Это равносильно отстаиванию самой России как процветающего государства, отстаиванию ее будущего, обеспечению ее целостности.

Договоры между Москвой и Казанью, заключенные в 1994 и 2007 гг., превратившие республику в образец демократического социально-экономического развития, работают на целостность России. Москва и Казань, поскольку государство Российское было создано русскими и татарами, всегда находились в особых отношениях. Сегодняшние реалии, когда Казань стала третьей столицей страны, свидетельствуют именно об этом.

Можно с уверенностью сказать, что полномасштабное решение вопроса о государственности татарского народа является одновременно реальным условием процветания России как великой державы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Паркер Э. Х. Тысяча лет из истории татар. – Казань, 2003. – С. 48.
2. Там же. – С. 5.
3. Divan-at turk. – Istanbul. – Т. 1. – Р. 27-28.
4. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. 1. – С. 4.
5. Рашид-ад-Дин. Сборник летописи. – М., Л., 1952. – Кн. 1. – Т. 1. – С. 78.
6. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй. – М., 1996. – С. 304.
7. Там же. – С. 305.
8. Рашид-ад-Дин. Указ. соч. – С. 58.
9. Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. – С. 305-306.
10. Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. – М., 1997. – С. 261.
11. Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. – С. 306.
12. Заки Валиди Тоган. Указ. соч. – С. 307.
13. Там же. – С. 307-308.
14. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. – Казань, 1979. – 318 с.
15. Михайлов И. Храм славы, воздвигнутый победоносным российским ополчением, самодержцу своему, царю Иоанну Васильевичу Второму: Взято из разных летописцев. – М., 1800. – С. 5.
16. Бахтин А. Г. Русское государство и Казанское ханство: Межгосударственные отношения в XV-XVI веках // Марийский Археографический вестник. – 2002. – № 12. – С. 187.
17. Джеффри Х. История Советского Союза. 1917-1991. – М., 1995. – С. 249.
18. VIII съезд Советов СССР. 1936 г. Стенограмма. – М., 1936. – С. 89.
19. Образование и развитие СССР как союзного государства. Сборник законодательных и других актов. – М., 1972. – С. 14.
20. Там же. – С. 11.
21. Там же. – С. 11-12.
22. Тагиров И. «Освободительное движение существует, прогрессирует и развивается» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1995. – № 1. – С. 130.

Индус Тагиров,
доктор исторических наук

